

Левон Абрамян

Многомерные объекты Рудольфа Хачатряна

Кавказский дом · 1998, 34-5 · Оригинал

Народный художник Армении Рудольф Хачатрян родился в Ереване в 1937 г. В семье, где никто никогда не рисовал, появился мальчик, который, казалось, рисовать начал с рождения. Любовь к этому занятию заполняет всё его время и перерастает в подлинную страсть. Уже в 18 лет его графические работы выставляются на республиканских выставках, и к нему приходит известность. Когда Рудольфу было всего 14 лет, судьба свела его с замечательным армянским живописцем и скульптором Ервандом Кочаром, который до конца жизни оставался наставником и духовным отцом Хачатряна.

В раннем творчестве Хачатрян сознательно следует традициям рисунка эпохи Высокого Возрождения, уделяя пристальное внимание изображению человека вообще, почти обожествляя его. Художник создаёт образы современников, людей, как правило, большой культуры, высокого интеллекта и незаурядных способностей. Посвятив своё творчество в тот период жизни почти всецело изображению человека, Хачатрян создаёт галерею портретов учёных, писателей, художников, артистов — людей напряжённой духовной жизни, высокого интеллекта. Почти каждый персонаж, выбранный художником, — это его любимый герой — будь то друг или хороший знакомый, актёр или учёный.

Простой, казалось бы, рисунок карандашом намеренно усложняется художником, подчас выливаясь в драматический рассказ о человеке. Хачатрян стремится раскрыть неповторимую индивидуальность каждого, кто изображён на полотне. Его жизнь неотделима от жизни его персонажей. Вместе с ними он размышляет о времени, о смысле жизни, об основополагающих духовных ценностях. Человек для Хачатряна — неоспоримый центр Вселенной.

Когда-то учитель Рудольфа Хачатряна, Ерванд Кочар, показывая юному ученику свою «живопись в пространстве», сказал: «Ты ещё придёшь к этому, но своим путём». Эти слова оказались пророческими. Повинуясь внутренней логике своего творчества и жизненной силе, Хачатрян пришёл к «многомерным объектам».

За свою художественную жизнь он менялся не раз. И если сопоставить разные периоды его творчества, может показаться, что они вступают друг с другом в спор. Действительно, разница между ранним Хачатряном и сегодняшним велика. Трудно представить, что тонкий стилист, создающий портреты в стиле Ренессанса, и энергичный изобретатель новых форм — всё это один художник, Рудольф Хачатрян.

...Пусть тот, кто ищет, не перестаёт искать до тех пор, пока не найдёт, и, когда он найдёт, он будет потрясён, и, если потрясён, он будет удивлён... Евангелие от Фомы

Чтобы понять необычные скульптуры Рудольфа Хачатряна, или «многомерные объекты», как он их называет, следует обратиться к тому двуединому образу, которому эти объекты обязаны своим происхождением.

В свою очередь, будущий двуединый образ берёт начало в образе материнства. Это и понятно: ведь именно мать естественно и извечно готова к удвоению, это она носит в себе второго, другого человечка, который, выйдя из глубин её тела, долго, порой всю жизнь,

остаётся связанным с ней. Рудольф Хачатрян рисует мать с младенцем, эту вечную тему в искусстве, и младенец постепенно становится частью тела матери. На первый взгляд кажется, что мать просто прижала ребёнка к груди, но постепенно осознаёшь, что он составляет половину тела матери, личико младенца входит в структуру её лица, а его маленькая нога замещает одну из ног матери. Причём художник расположил её так, что никакого несоответствия не ощущается. Но если слияние матери и дитяти естественно и понятно, то Рудольф Хачатрян идёт дальше: мы видим, что ребёнок таится в любом человеке.

Что же даёт Рудольфу Хачатryanу созданный образ? Прежде всего, с его помощью художник передаёт одновременно два состояния одного человека. Эту задачу он пытался решить ещё в шестидесятые годы, когда создавал «открытые формы в пространстве» вслед за своим учителем Ервандом Кочаром. Тогда он изобразил лежащую фигуру с двумя головами, одна из которых спит, а другая — бодрствует.

Двуединые персонажи рождаются в результате изобретательных живописных «операций»: линия носа естественно делит лицо на большую и малую части, «взрослая» половина тела органично взаимодействует с «детской» половиной.

Вместе с тем двуединый герой Рудольфа Хачатряна трансформируется и сам по себе. Со временем «ребёнок» начинает смотреть на нас анфас с отрешённой улыбкой, а «мать» поворачивает голову в сторону, и её профильный нос, заострившись, вытягивается в виде клюва. От «матери» новому канону досталась и большая нога, которая прочно ставит всю фигуру на землю.

На этом эволюция двуединого образа, однако, не завершается. Художник продолжает искать «формулу человека», как он называет этот образ. Он начинает создавать странные композиции, составленные только из рук и ног. Затем, вернувшись вновь к «формуле человека», он наделяет её дополнительными ногами, выстраивая фигуру, напоминающую свастику. Фигура, выстроившаяся в свастику, обретает центр и приходит в движение. Её ноги идут по вечному кругу. Так, двуединая «формула человека», оторвавшись от земли, приобрела движение — вечное вращение.

Но всё это пока происходит на плоскости холста или бумаги — в двухмерном пространстве. Выявленная Рудольфом Хачатryanом «формула человека» тем временем продолжает развиваться дальше, переходя в трёхмерный мир скульптуры.

Художник совершает внешне несложную операцию. Он берёт две вырезанные по контуру модели «формулы» (той, что устойчиво стоит на земле), переворачивает одну из них головой вниз и вставляет в другую, так что образуются две взаимно перпендикулярные плоскости. Получилась причудливая скульптура с некоей потаённой симметричностью. Причём главная жизненная потенция этой скульптуры в том, что составляющие её элементы получают фактически неограниченную возможность переходить одна в другую. Отсюда и название «многомерные объекты», которым Рудольф Хачатрян окрестил свои создания. Бесконечные взаимопереходы составляющих «формул» становятся ещё более неуловимыми, когда Рудольф Хачатрян скрестил две свастикоподобные фигуры, каждая из которых уже «вращалась» в своей плоскости.

Благодаря своей внутренней «канонической» двуединости и исконной зеркальности фигуры Рудольфа Хачатряна обречены на бесконечные взаимопереходы. Я был свидетелем

того, как элементы его скрещённых сложных фигур неожиданно, сами по себе, «без ведома» художника и к его удивлению, переходили одна в другую.

Хачатрян «задействовал» в своих многомерных объектах ещё один удивительный эффект. Речь идёт о тени. Каждая плоскость естественным образом бросает на скрещённую с ней плоскость тень, образованную внешними контурами и внутренними отверстиями. Художник ловит этих непостоянных гостей двухмерного мира, фиксируя их краской на той поверхности, где они появились. В результате все поверхности покрылись узорами застывшей тени. Так, многомерные объекты получили ещё одно дополнительное подтверждение своему названию — благодаря двухмерной тени, которая, в свою очередь, появилась здесь благодаря четвёртому измерению — времени.

И, наконец, следует сказать об одной существенной детали. Многомерные объекты Рудольфа Хачатряна могут вращаться вокруг любой оси: конструктивные особенности составляющих их первоэлементов предполагают взаимопереходы на самых разных уровнях. В этом смысле «многомерные объекты» по своей сути близки к шару, хотя визуально в них доминирует крестовидный остов. Видимо, именно к идеальной форме шара и стремилась в своём саморазвитии «формула человека» Рудольфа Хачатряна. Поэтому не случайно в композицию одного из таких «шаровидных» «многомерных объектов» входит и геометрический шар.

Здесь приходит на ум шаровидный образ перволюдей из древнего мифа, воспроизведённого в диалоге Платона «Пир». Согласно этому мифу, предки людей имели по два лица, четыре руки и четыре ноги. Они были трёх родов — мужчины, женщины и андрогины. (Двуединый образ Рудольфа тоже не лишён, как мы видели, андрогинных черт.) Этому шаровидному блаженному состоянию пришёл конец, когда Зевс наказал перволюдей за их гордость, разрубив каждого вдоль. И с тех пор люди ищут свою утерянную половинку. Можно вспомнить также в связи с утраченным андрогинизмом слова из гностического Евангелия от Филиппа о том, что если Ева снова войдёт в Адама и он её примет, то смерти больше не будет.

Уместно напомнить, что уже двухмерная свастикаподобная «вращающаяся» «формула» Рудольфа Хачатряна напоминает знак вечности, известный во многих традициях. Однако к его «многомерным объектам» ещё более применимы слова из другого гностического Евангелия — от Фомы: «Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону и верхнюю сторону как нижнюю сторону, ...когда вы сделаете глаз вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, и образ вместо образа, — тогда вы войдёте в царствие». Рудольф Хачатрян любил приводить эти слова задолго до того, как его двуединый образ, родившись от обычной матери и развившись по своим особым законам, воплотил эту идею в его «многомерных объектах».

Левон Абрамян

Примечание архива: здесь напечатан краткий вариант статьи Левона Абрамяна «Многомерные объекты Рудольфа Хачатряна»; полный текст хранится в архиве (RKh-Txt-0013).

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khachatryan's Multidimensional Objects

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0222?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Многомерные объекты Рудольфа Хачатряна

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0222?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.